

**Картина мира как множественное отражение
языковой действительности при взаимодействии различных культур**
картина мира, культура, язык, интеграции языков

Стремительные процессы глобализации мирового общества, являющиеся результатом многостороннего сотрудничества разных народов, оказывают сегодня влияние практически на все сферы деятельности человека. Межкультурная коммуникация в современном мире требует от человека знания и понимания сходств и различий собственной культуры и культуры изучаемого мира. Диалог культур возможен при условии знания и умения анализировать собственную культуру.

Осознание происходящих и назревающих на рубеже тысячелетий социально-экономических, политических и культурных изменений в нашей стране является первым шагом на пути создания новой парадигмы образования. Среди педагогов и психологов идет активное осмысление процессов, происходящих в современном обществе, с целью выработки понимания его нового состояния, развития междисциплинарных связей и обеспечения такого образования и развития личности студента, которое способствовало бы формированию полноценных членов современного общества.

Объективной основой жизни различных этнокультур в двадцать первом веке является потребность во взаимодействии и общении как внутри нации, так и между представителями различных этнокультурных сообществ. Обмен достижениями в различных областях, продуктами и результатами труда способствует экономическому, политическому и культурному развитию наций.

Проблема картины мира в современной лингвистике активно разрабатывается и трактуется в трудах представителей разных областей научного знания и в разных аспектах. Например, Караулов (1987), Брутян (1969), Вежбицкая (2001), Бартминский (1995), Колшанский (2005), Постовалова (1988), Рамишвили (2000), Серебренников (1988), Апресян (1992), Арутюнова (1990), Гак (1998) провели исследования самого понятия «картина мира» и его разновидностей (языковая, концептуальная картины мира), а также их соотношения; Телия (1996), Колесов (2004), Шмелев (2000), Гачев (1998) исследовали обращение к национальной картине мира в ее связи с менталитетом. Необходимо выделить изучение психолингвистической природы концепта как компонента картины мира; разработку когнитивных аспектов картины мира; рассмотрение картины мира в лингвокультурологическом аспекте; изучение внутреннего и внешнего мира человека как компонентов картины мира.

Термин «картина мира» первым в лингвистику из философии перенес немецкий ученый Йоханн Лео Вайсгербер. Под ней он понимал ту «преобразующую силу», которая у человека через «промежуточный мир», т.е. язык, создает видение об объективном и материальном мире, «это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка» [77: 26–27]. З.Д.Попова и И.А.Стернин предлагают следующую трактовку термина «картина мира»: это «упорядоченная совокупность знаний о Действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [25: 51].

Как утверждает С.Г.Тер-Минасова, окружающий человека мир представляется в трех формах:

1) реальная картина мира (далее – КМ) – это объективная внечеловеческая данность, это мир, окружающий человека;

2) культурная КМ – отражение реальной картины через сформированные на основе представлений человека понятия (представления воспринимаются, как правило, органами чувств и проходят через индивидуальное и (или) коллективное сознание);

3) языковая КМ, способная отражать реальность через культурную картину мира.

Однако автор утверждает, что целесообразнее говорить о взаимодействии языка и культуры. Другими словами, язык является частью культуры и наоборот. Таким образом, языковая и культурная КМ находятся в тесном взаимодействии и восходят к реальной картине мира [Красных 2003: 26-27].

Учеными предлагаются различные критерии классификации КМ. «Существует столько КМ, сколько имеется наблюдателей, контактирующих с миром; существует столько КМ, сколько имеется «призм» мировидения, человек смотрит на мир не только сквозь призму своего индивидуального опыта, но прежде всего через призму общественного опыта; существует столько КМ, сколько имеется «миров», на которые смотрит наблюдатель. Синонимом слова «мир» выступают «действительность, реальность (объективная), бытие, природа и человек» [Вайсгербер 1993: 33].

При характеристике КМ Э.М.Зиангирова рекомендует различать три важных взаимосвязанных, но не тождественных явления:

1) реалию, именуемую термином «картина мира»;

2) понятие «картина мира», воплощающее теоретическое осмысление этой реалии;

3) термин «картина мира», используемый в лингвистике и культурологии [Зиангирова 2005: 17].

По критерию изучения КМ в различных аспектах лингвисты выделяют научную и донаучную, или наивную картину мира. О.А.Корнилов в своем научном труде «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» понимает под научной КМ всю совокупность научных знаний о мире, выработанных всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества [Корнилов 2003: 9]. Нередко научную парадигму знаний противопоставляют наивной, которая конструируется из обыденных понятий человеческого мышления и которую человек использует относительно независимо от научных знаний. Так, Ю.Д. Апресян утверждает, что донаучную (наивную) КМ нельзя назвать примитивной, поскольку во многих деталях она по сложности не уступает научной, а в некоторых случаях и превосходит ее [Апресян 1992: 7].

Кроме того, наивную КМ приравнивают к языковой, поскольку «именно язык в каком-то смысле структурирует мир, накладывает на него сетку понятий, создает то, что называется наивной картиной мира» [Борщев 1996: 207].

Языковая картина мира – одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие как результат взаимодействия человека с миром. Пристальное внимание уделяют данному понятию лингвисты и культурологи. Несмотря на то, что по мнению ряда ученых этот термин появился на рубеже XIX–XX веков, наибольшее распространение в научной литературе данное понятие получило лишь в XX веке.

Изучение языковой картины мира необходимо при описании и моделировании концептов и выявлении особенностей национальной концептосферы, составляющими которой и являются концепты, так как в этом случае языковые знаки выступают как средство доступа к концептосфере человека [цит. по Домбровская 2006: 2].

На сегодняшний день общеизвестным остается то, что как в культуре, так и в языке отдельного народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п. Среди источников, дающих объективные сведения о

национальных особенностях и характере того или иного народа, С.Г.Тер-Минасова выделяет набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом. В.А.Маслова определяет стереотип как «тип, существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т.д.» [Маслова 2001: 147]. Наиболее популярным источником стереотипных представлений, по С.Г.Тер-Минасовой, являются: интернациональные анекдоты и шутки разных видов; национальная классическая и художественная литература; фольклор, устное народное творчество; национальный язык [Тер-Минасова 2001: 147].

Некоторые ученые соотносят языковую картину мира с концептуальной. Так, О.Г.Колшанский отмечает, что нельзя говорить о КМ, представленной в том или ином языке, как просто о ЯКМ. Следует иметь в виду объективно двустороннюю (языковую и концептуальную) картину мира, но в ее внутреннем адекватном соотношении. Возможность взаимопонимания обусловлена существованием «единой логикомыслительной базы», объединяющей индивидуальное и общенациональное [Колшанский 1990: 47].

Однако, по мнению авторов коллективной монографии «Роль человеческого фактора в языке», концептуальная КМ богаче и шире языковой, «поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе невербальные» [Серебрянников 1988: 6]. Действительно, она не совпадает с ЯКМ, поскольку не все, что существует в действительности, нашло отражение в языке и наоборот: не все, что отражено в языке, существует в действительности.

Если язык не связан с концептуальной КМ, то он не способен выполнять функцию средства общения. Эта связь в языке осуществляется двояким способом: во-первых, язык означает отдельные элементы концептуальной КМ, это значение, как правило, выражается в создании слов и средств связи между словами и предложениями; во-вторых, язык объясняет содержание концептуальной КМ, связывая в речи между собой слова.

Проблема соотношения ЯКМ порождает много вопросов, требующих детального исследования: как соотносятся и взаимодействуют в условиях многоязычия несколько ЯКМ в сознании человека; меняется ли эмоционально-оценочное восприятие объектов, заложенное в одном языке под влиянием устойчивых ассоциаций, связанных с теми же объектами в других, и т.п. Таким образом, всестороннее изучение данного вопроса мы считаем актуальным в современных условиях интеграции языков.

Межкультурный обмен взаимно обогащает его участников, информируя об особенностях и различиях в менталитете, способствует формированию толерантного и взаимоуважительного отношения к представителям иной культуры. Этническая толерантность в значительной степени обусловлена компетентностью ее членов в «чужих» языках и степенью соответствия реального и желаемого их использования. Язык находится в ряду основных компонентов этноса и рассматривается как один из важнейших факторов этнической идентичности.

Согласно культурно-исторической концепции Л.С.Выготского –А.Н. Леонтьева, человек, овладевая новыми видами деятельности, например речевой деятельностью на иностранном языке, формирует тем самым у себя новые психические образования, такие, например, как толерантность. Данный переход будет отражать способность индивидуума определять свое социокультурное пространство, видеть культурную вариативность и осознавать свое место в спектре культур современного мультикультурного общества. Толерантность, в свою очередь, влияет как социальный феномен на развитие общественного сознания, на развитие личности, на межличностные отношения и социальный климат в мире [Солдатова 1998].

В своей статье социолог Е.Э.Волчкова утверждает, что одной из важнейших позитивных сторон многоязычия являются заложенные в нем потенциальные возмож-

ности разнообразия выбора человека. Исследования показывают, что чем больше человек приобщается к различным культурам через изучение многообразия языков, тем разнообразнее реализуются его культурные навыки [Волчкова 2003]. Американский социолог Р. Парк, изучая типы межэтнического взаимодействия, отметил следующую особенность: «Какими бы ни были отношения между этническими группами – конкурентными или, напротив, кооперативными, – их участники неизбежно дают им эмоциональную оценку, выражаемую в категориях симпатий, антипатий, предрасудков. Такие эмоции, восходящие к инстинктивному страху перед всем непонятным, в конечном счете могут не просто усложнять, но и негативно видоизменять подобно-го вида контакты» [Парк 1998]. Мы согласны с Н.М.Лебедевой, что нет никакого сомнения в том, что успешная интеграция преподавания языка и обучения культуре является большим вкладом в общие гуманитарные и общечеловеческие знания [Лебедева 1999].

Языковые навыки и умения в сочетании с пониманием культуры изучаемого языка могут сыграть важную роль в безопасности и процветании как каждой отдельно взятой личности, так и всей нашей страны, и это глобальное понимание должно стать неотъемлемым компонентом основного образования [Нажметдинова 2003].

Литература

Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) / Ю.Д.Апресян // Русский язык: проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – М.: Наука, 1992. – С.45-64.

Борщев В.Б. Естественный язык – наивная математика для описания наивной картины мира / В.Б.Борщев // Московский лингвистический альманах: вып. 1. Спорное в лингвистике. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С.203-225.

Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л.Вайсгербер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 224 с.

Волчкова Е.Э. Многоязычие – этнопсихологический фактор формирования межнациональных толерантных отношений / Е.Э.Волчкова // Этническое самосознание и кросскультурное взаимодействия народов Поволжья: сб. науч. ст. – Казнь: ЗАО «Новое знание», 2003. – С.43-45.

Домбровская М.В. Концепт "дождь" как компонент национальной картины мира: дис. ... канд. филол. наук / М.В.Домбровская. – Новосибирск, 2006. – 307 с.

Зиангирова Э.М. Лингвокультурологическое поле "Өй" в татарском языке (на материале произведений М.Магдеева): дис. ...канд. филол. наук / Э.М.Зиангирова. – Казань, 2005. – 230 с.

Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 108 с.

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А.Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

Красных В.В. "Свой" среди "чужих": миф или реальность? / В.В.Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию: учебное пособие / Н.М.Лебедева. – М.: Ключ, 1999. – 224 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А.Маслова. – М.: Издат. центр "Академия", 2001. – 208 с.

Нажметдинова Г.Т. Многоязычие – этнопсихологический фактор формирования межнациональных толерантных отношений / Г.Т.Нажметдинова // Этническое самосознание и кросскультурное взаимодействия народов Поволжья: сб. науч.ст. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2003. – С.127.

Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек / Р.Э.Парк // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 11: Социология. РЖ – М.: РАН. ИНИОН, 1998. – № 2. – С.101 – 132

Сабинова Г.И. Апперцепция понимания пространства в различных культурах / Г.И.Сабинова, Л.Р.Мухарлямова // Материалы VII международной научно-практической кон-

ференции "Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований" North Charleston, USA, 19-20 октября 2015 г. CreateSpace, 2015. – С.176-178.

Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б.А.Серебренников, Е.С.Кубрякова, В.И.Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

Солдатова Г.У. Психология межнациональной напряженности / Г.У.Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 386 с.

Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. "Лингвистика и межкульт. коммуникация" / С.Г.Тер- Минасова. – М.: Слово, 2000. – 262 с.

Шаяхметова, Л.Х. Репрезентация концепта *благополучие* в английской и татарской лингвокультурах / Л.Х.Шаяхметова, Л.Х.Шаяхметова, Л.Р.Мухаметзянова // Научный альманах. – 2015. – №8. – С.1707-1710. – Тамбов: Издательство: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2015.